

ГЛАВА 34 (ЭКСТРА). БЕЛЫЙ ФОНАРЬ

Ши Фэй открыл глаза, еще не до конца осознавая, где находится. Первое, что он увидел, был фонарь. Белый, полупрозрачный, словно выточенный из благородного нефрита. Светильник мерно качался из стороны в сторону, и лишь спустя мгновение Ши Фэй понял: дело не в огне, а в том, что он сам сидит в лодке. Нахлынуло странное оцепенение. Он ведь... умер?

— Да, ты мертв, — отозвался кто-то, будто прочитав его мысли.

Ши Фэй обернулся. На корме стоял лодочник — фигура, с ног до головы закутанная в черные одежды, лицо скрыто за угольно-темной маской.

— Где мы?

— В Подземном мире. Плыдем по водам реки Найхэ, — бесстрастно произнес перевозчик.

— Неужели каждый после смерти должен пересечь эту реку? — Ши Фэй не чувствовал страха. Напротив, его снедало странное любопытство к обителю мертвых.

— Вовсе нет, — лодочник мерно толкал шест, направляя судно по темной глади. — За тобой числится великая добродетель: тысячи людей возносят тебе молитвы. Его Высочество дозволил тебе стать святым покровителем, и теперь белый фонарь указывает тебе путь.

— Тысячи людей... — Ши Фэй вдруг хрипло рассмеялся. Смех перешел в судорожный вдох, по лицу потекли слезы, которых у призрака быть не могло. — Значит, не зря... Не зря я прожил эту жизнь!

Для чиновника нет награды выше, чем признание народа.

— Ты был добрым человеком, — добавил лодочник. — В следующей жизни попадешь в хорошую семью.

— В хорошую? — Ши Фэй взглянул на маску перевозчика. — И какая же семья считается «хорошей»?

— Где отец мудр, мать милосердна, а братья и сестры живут в ладу, — ответил тот. — Его Высочество лично распорядился подобрать для тебя такую.

— Его Высочество? — Ши Фэй не понимал, о ком идет речь.

— Увидишь, когда минует седьмой день. А пока — выходи.

Судно мягко ткнулось в берег. Лодочник замолчал, давая понять, что разговор окончен. Ши Фэй ступил на землю, окутанную плотным туманом. В ту же секунду от большого фонаря на носу лодки отделился маленький белесый огонек. Он дважды крутанулся перед лицом покойного, словно приказывая: «Следуй за мной».

Ши Фэй пошел за светом вглубь тумана.

Гроб с телом Ши Фэя установили в главном зале уезда. Там обустроили поминальный алтарь, у которого днем и ночью несли стражу семеро мальчишек. Одетые в траурные белые одежды, они кланялись каждому, кто приходил воскурить благовония в память об их наставнике.

С наступлением темноты стражу принимали стражники уезда. Но был и еще один человек, неизменно приходивший в эти стены — Вэй Чжун.

Жители города Яньси недоумевали: битва выиграна, враг разбит, так что великому военачальнику делать в этом захолустье?

Сам Вэй Чжун тоже не до конца понимал причины своего упорства. Им двигало лишь глухое желание дожидаться седьмого дня — момента, когда душа покойного вернется в мир живых. Он хотел, чтобы Ши Фэй увидел: данное обещание сдержано. Только тогда он сможет со спокойной совестью продолжить свой путь.

И вот наступила седьмая ночь. Дежурил начальник стражи, и Вэй Чжун снова был рядом.

Начальник молча зажигал благовония и подбрасывал бумажные деньги в огонь, старательно игнорируя присутствие генерала. Он знал, что в сердцах людей Яньси зреет лютая ненависть к этому человеку. Но разве великие дела обходятся без жертв?

— Те дети... — внезапно заговорил Вэй Чжун.

Он думал, что ему не ответят. Но старый стражник, воткнув палочки в курильницу, наконец обернулся. Его взгляд был тяжелым и сухим.

— Сироты. У кого-то отцы погибли на войне, у кого-то матери не пережили голода. В одном Яньси таких сотни. Кто-то прибил к старикам, кто-то умер, а кто-то ушел искать отцов на фронт. Этим семерым повезло — господин Ши приютил их, научил грамоте и человечности. И таких обездоленных душ полно в каждом уезде. Скажите мне, господин военачальник, вы правда считаете, что оно того стоило? Что величие страны стоит тысяч разрушенных семей?

Вэй Чжун ответил не задумываясь, чеканя слова:

— Без сильного государства не бывает дома. Только богатство и мощь страны принесут народу благоденствие.

Стражник лишь горько покачал головой.

— Вы ошибаетесь. Всё совсем не так.

С этими словами он молча вышел из зала, оставив генерала одного.

Едва за ним закрылась дверь, белые свечи на алтаре дрогнули, хотя в помещении не было ни сквозняка, ни малейшего движения воздуха. Это был знак: душа вернулась.

Вэй Чжун посмотрел на гроб. Крышку еще не успели прибить, и лежавший внутри мужчина казался просто спящим. Словно он вот-вот поднимется и заговорит.

Но голос раздался не от гроба — он прозвучал прямо в сознании генерала:

«Государство без домашнего очага — лишь пустая оболочка. А правитель, за которым не стоит единство и вера народа, ничем не лучше тирана».

Вэй Чжун резко обернулся. Призрачный силуэт застыл у порога, спокойно глядя на него.

— Ты вернулся, — только и смог вымолвить генерал. Все слова упрека застряли в горле.

«Пришел проверить, держишь ли ты слово», — Ши Фэй медленно подплыл к гробу, вглядываясь в собственное мертвое лицо.

— А если бы я его нарушил? — внезапно спросил Вэй Чжун.

Призрак поднял голову. Он на миг так разъярился, что генералу стало не по себе.

«Тогда бы я отринул путь перерождения и стал бы мстительным духом, чтобы преследовать тебя день и ночь, пока ты не испустишь дух!»

Вэй Чжун невольно вздрогнул. На мгновение он даже пожалел, что исполнил волю покойного, но тут же отогнал эту мысль. В зале повисла тяжелая тишина. Живой смотрел на мертвого, а мертвый — на свою пустую оболочку.

— Как ты... там? — наконец выдавил Вэй Чжун.

«Хорошо», — коротко бросил Ши Фэй, не оборачиваясь.

Снова молчание. Глядя на спокойное лицо Ши Фэя в гробу, Вэй Чжун вдруг выпалил:

— Слушай... а если ты сейчас вернешься в тело? Сможешь ожить?

«Что?» — Ши Фэй не сразу понял, о чем он.

Генерал указал на труп. Ши Фэй замер, на мгновение засомневался, но затем снова стал уверен. Он покачал головой.

«Даже если бы мог — не стал бы».

— Почему?! — в голосе Вэй Чжуна послышалось отчаяние.

Прежде чем Ши Фэй успел ответить, снаружи донесся ледяной, властный голос:

— Потому что даже если он вернется в эту плоть, то останется лишь «живым мертвецом». Без биения сердца, без чувств, а тело продолжит гнить. За такую украденную жизнь придется платить: он не сможет переродиться, не сможет видеть солнце. До скончания веков он будет влачить жалкое существование в виде ходячего трупа.

Вэй Чжун обернулся. В дверях стоял человек, чья красота была столь совершенна, что казалась пугающей. В нем не было благородной чистоты небожителя — скорее, это была хищная, демоническая прелесть, манящая в бездну. Словно яркий алый мазок на белом листе бумаги.

«Господин Лун Юй тоже пришел почтить мою память?» — с усмешкой спросил Ши Фэй. Он давно догадывался, что его старый знакомый не принадлежит к роду людскому.

Лун Юй окинул его равнодушным взглядом.

— Тебе не по чину принимать мои подношения, — бросил он. Титул «Императрица Подземного мира» негласно подтвердил все догадки.

Ши Фэй понимающе кивнул.

«Когда пересекал Найхэ, я гадал, не старый ли это знакомый нас встречает. Оказывается, не ошибся». Он лукаво прищурился. «Раз уж мы были друзьями, не подкинешь мне еще пару лет жизни?»

— Я и так позволил тебе стать святым, чего еще желаешь? — Лун Юй хмыкнул и перевел

взгляд на Вэй Чжуна. — Тебе суждено было прожить сто лет в богатстве и почете, но увы...

Генерал напрягся.

— Но что?

— Но ты встретил на своем пути «Небесную Одинокую Звезду» в собственном облики, — ледяной голос Лун Юя заставил Вэй Чжуна вздрогнуть. — И сам же себя погубил.

— Ложь! — Вэй Чжун больше всего ненавидел эти рассказы о проклятой звезде. — Я не такой!

— Для меня нет тайн в этом мире, — Лун Юй пристально посмотрел на него, и генералу показалось, что его пронзают тысячи клинков. — Книга Судеб исписана вдоль и поперек. Небесных Одиноких Звезд немало, но знаешь ли ты, почему лишь единицы из них действительно остаются одинокими до конца дней?

Вэй Чжун молчал, не в силах шевельнуться. Лун Юй улыбнулся, но в этой улыбке была лишь злая насмешка.

— Небеса всегда справедливы. На каждую ядовитую траву в паре шагов растет противоядие. Так и с людьми: рядом с «тяжелой» судьбой всегда рождается Тот, кто ее уравнивает. Опорный полководец, способный сдержать проклятие. Вы были созданы друг для друга, чтобы вместе процветать. Но ты... ты своими руками убил того, кто должен был стать твоей опорой. О каком долголетии теперь может идти речь?

Вэй Чжун застыл, пораженный этим откровением.

Лун Юй взглянул на притихшего Ши Фэя и едва заметно вздохнул. Им была предначертана великая совместная судьба, но Вэй Чжун слишком торопился. Он поспешил всего на год, и эта спешка оборвала жизнь Ши Фэя. Таков был фатум.

— У меня есть для тебя предсказание, — голос Лун Юя стал безжизненным. — До конца своих дней ты будешь одинок. Все, кто тебе дорог, предадут тебя. Ты встретишь старость в пустоте и забвении.

Не дожидаясь ответа, Лун Юй властно позвал:

— Ши Фэй, пора в путь.

Лун Юй развернулся и пошел прочь. Ши Фэй, не колеблясь ни секунды, последовал за ним. Он ни разу не оглянулся. В огромном зале уезда остался лишь один человек — Вэй Чжун.

«Не знал, что Его Высочество балуется пророчествами», — не удержался Ши Фэй, когда они вышли на улицу.

Лун Юй лишь загадочно улыбнулся.

— Знаешь, что такое истинное пророчество?

«Ну... знание будущего?»

— Нет. Истинное пророчество — это то, будучи произнесенным, сбывается само собой.

Ши Фэй опешил. «Это как?»

— Всё просто: его собственная подозрительность породит тени. Он сам сделает всё, чтобы предсказание исполнилось.

«Значит ли это, что ты отомстил за меня?»

Лун Юй лишь отмахнулся.

— Захочешь отомстить — сделаешь это в следующей жизни. Это не месть, а цена. Его величие было украдено, а долги нужно возвращать. Не я, так кто-нибудь другой пришел бы за платой. Небеса всегда справедливы.

Ши Фэй на мгновение замолк, а потом выдохнул:

«Всё-таки Его Высочество велик».

— Кто бы сомневался, — небрежно бросил Лун Юй.

Врата в Подземный мир открылись. Души, посетившие мир живых в седьмую ночь, одна за другой возвращались в небытие.

Предсказание Лун Юя сбылось в точности. Став императором, Вэй Чжун, отравленный ядом подозрений, начал видеть в каждом жесте измену. Он не верил в верность жены, не доверял сыновьям, подозревал чиновников в корысти. Своей подозрительностью он сам толкал преданных людей на путь предательства.

Он шаг за шагом разрушил всё, что имел, пока не остался в полном одиночестве на вершине своей власти. Небеса действительно были справедливы: за то, что не принадлежало ему по праву, пришлось заплатить самую высокую цену.

<http://bllate.org/book/17558/1714675>